

УДК 81.26

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/85>

Мойлашова О.В., ORCID: 0000-0002-7665-4655

Трофименко М.П., канд. пед. наук, ORCID: 0000-0001-7474-4190

Нижневартровский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ КОНЦЕПЦИИ Э.ХОЛЛА И Г.ХОФСТЕДЕ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость изучения иноязычной культуры в процессе изучения иностранного языка. Отмечается важность межкультурной коммуникации как в процессе обучения иностранным языкам, так и для повышения конкурентоспособности современного специалиста на рынке труда. В статье рассматриваются системы категорий культуры концепций Э.Холла и Г.Хофстеде.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; межкультурная компетенция; межкультурная компетентность; коммуникация; культура.

Знание участников межкультурной коммуникации о том, где, когда и по каким причинам могут возникать помехи, позволяет прогнозировать, предотвращать их появление.

О.А. Леонтович [2]

Термин «глобальная деревня» (global village) ввёл в оборот корифей электронной культуры Гербердт Маршалл Маклюэн. Тезис Маклюэна о том, что мир сжимается до размеров деревни по причине мгновенно передающейся информации, был пророческим. Уничтожение языковых барьеров и аннулирование гигантских расстояний между континентами достигло своего пика с внедрением глобальной компьютерной сети.

Не обошли стороной эти процессы и российскую систему высшего образования. Не только в России, но и во всём мире «процессы глобализации, интернационализации и информатизации существенно влияют на развитие системы высшего образования» [4, с. 355]. К требованиям, которые предъявляются к профессиональному обучению, добавились «... конкурентоспособность, определяемая не только высокой квалификацией, но и готовность решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации» [1, с. 31].

Результат освоения дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере (деятельности)» предполагает, что «обучающийся должен знать: лексический минимум, необходимый для реализации профессиональной деятельности; основные грамматические явления и навыки, обеспечивающие коммуникацию на общем и деловом уровне, характерные для профессионального общения; правила речевого этикета; культурные традиции профессионального общения в странах изучаемого языка». Следовательно, «целью обучения

иностранному языку в вузе становится не столько формирование способности к межкультурной коммуникации, сколько формирование способности к профессиональной деловой коммуникации в поликультурном пространстве» [8].

Межкультурная коммуникация является перекрёстком культур, где межкультурная компетентность чрезвычайно актуальна в условиях многоязычного глобального мира. Главная цель любого коммуникационного процесса – понимание партнёрами по коммуникации друг друга. Это особенно важно и проблематично в процессе межкультурной коммуникации. Владение общим языком сторонами-коммуникаторами ещё не обеспечивает адекватную и продуктивную коммуникацию. Это вызвано барьерами, стереотипами и предрассудками, которые зачастую возникают у людей разных культур по отношению друг к другу. Иными словами, человек не может быть полностью уверен в том, что то, что он написал или сказал, будет истолковано другим верно и однозначно. Адресаты, которые имеют с адресантом общее культурное и языковое происхождение, сделают более правильное толкование увиденного или сказанного, в отличие от адресатов, которые отличаются от адресанта происхождением, воспитанием, языком.

Е.Э. Мацкевич, А.А. Флакман в своей работе отмечают, что «языковые барьеры, равно как и языковые ошибки не представляют серьезной угрозы, при этом ошибки культурные всегда воспринимаются остро и могут вызвать неприязнь и агрессию, именно они скорее приведут к непониманию и конфликтам» [3, с. 103]. В преодолении этих барьеров, предрассудков и стереотипов ключевую роль играет межкультурная компетентность. А.П. Садохин определяет межкультурную компетентность как совокупность знаний, навыков и умений, при помощи которых индивид может успешно общаться с партнерами из других культур, как на бытовом, так и на профессиональном уровне [6, с. 133]. Эта компетентность способствует адекватной оценке коммуникативной ситуации и успешному и продуктивному общению представителей разных культур. По мнению Л.В. Яроцкой, «модель формирования межкультурной иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции – содержательная основа лингводидактической модели профессионального становления личности в русле концепции интернационализации профессиональной подготовки специалиста неязыкового профиля» [11, с. 35].

Исходя из вышеизложенного, очевидна острая необходимость формирования межкультурной компетентности у студентов российских вузов. Знание категорий культуры и владение информацией о характеристике стран, согласно категориям культуры, может принести плоды успешной межкультурной коммуникации. В арсенале межкультурной коммуникации как дисциплины существует множество теоретически обоснованных систем категорий культуры (Холл, Хофстеде, Хирш, Клакхон и Стродберг).

Наиболее распространенными системами категорий культуры являются концепции Э.Холла и Г. Хофстеде. В основе теории американского антрополога Э. Холла, который ввёл в оборот термин «межкультурная коммуникация», лежит сопоставление культур по их отношению к контексту (теория высоко– и низкоконтекстуальных культур). *Контекст* определяется им как информация, которая окружает и сопровождает событие. В

высококонтекстном обществе большая часть информации уже известна человеку. К таким культурам относятся Япония, Китай, Корея, Саудовская Аравия. В культурах этих стран многое определяет неязыковой контекст: иерархия, статус, внешний вид. Высококонтекстуальную культуру характеризуют многозначительные и многочисленные паузы, большая роль уделяется невербальному общению, умению «говорить глазами», стремлению избежать конфликт. Представители *низкоконтекстуальных* культур большую часть информации передают словами, а не контекстом общения. Ничего не должно быть недоговорённым и неназванным. Они привыкли называть вещи своими именами. К странам с низкоконтекстуальной культурой относятся Скандинавские страны, Германия, Швейцария, Канада, США. Низкоконтекстуальные культуры отличает то, что они с недоверием относятся к молчанию. Они желают всё выразить словами и дать всему ясную оценку. Конфликты, возникающие с представителями данного типа культуры, отличаются созидательностью, в некоторых случаях недовольства выражаются открыто. Если учитывать приведённые выше отличия высококонтекстуальных от низкоконтекстуальных культур, можно избежать сложности коммуникации между представителями вышеназванных культур.

Второй критерий, по которому Э. Холл сравнивал культуры – *монохронность и полихронность*. Каждая культура имеет свою систему распоряжения временем. Следовательно, чтобы понимать собеседника, нужно знать, как понимается время в его культуре. В монохронном времени происходит последовательное осуществлений действий за определённый промежуток времени. Люди, принадлежащие монохронной культуре, педантичны, скрупулезны. К этому типу распоряжением времени относятся жители США, Германии, Норвегии, Швеции. Полихронному восприятию характерно противоположное отношение ко времени. В этом типе отсутствует пунктуальность, так как человеку этого типа культуры свойственно заниматься сразу несколькими делами, он не придаёт должного значения договорам о встрече в назначенный час. Типичными полихронными культурами являются страны Латинской Америки, Ближнего Востока, Средиземноморья.

Третий показатель сопоставления культур по Холлу – *пространство*. В тех странах, где людям приходится довольствоваться небольшим пространством, где все касаются и даже толкают друг друга, всё это воспринимается ими как норма. К ним относятся такие страны, как Италия, Испания, Франция, страны Ближнего Востока. Напротив, в других культурах, например, в Германии, США люди избегают близких дистанций и прикосновений. Интересный факт параметра критерия пространства связан с количеством заразившихся Covid-19. Показательно в этом плане сравнение Финляндии с Францией и Италией, которое было произведено на основании данных сайта coronavirusstat.ru (<https://coronavirusstat.ru/>)

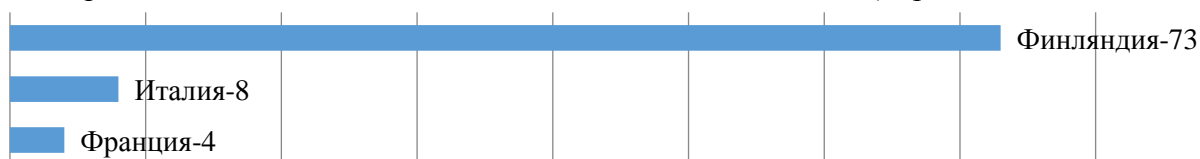

Рис. Рейтинг стран по распространению коронавируса в мире

И не последнюю роль в этом сыграла специфическая черта национального характера финнов, которые не так общительны и предпочитают одиночество. «Такая зона комфорта немного больше, чем в других европейских странах, мы охотно держим людей на расстоянии метра от себя, иначе нам не по себе», – заявила Мика Салминен из THL, Национального института здравоохранения и социального развития Финляндии [<https://clck.ru/dV8Ur>].

Вторая теория категоризации культур, заслуживающих внимание, принадлежит Г.Хофстеде (теория культурных измерений), голландскому социо-психологу и антропологу, который выделил шесть измерений культуры. Основу теории заложили сведения, полученные методом опросов, которые проводила компания IBM (американская технологическая и консультационная корпорация).

Первый критерий культуры по Хофстеде – индекс *дистанционированности от власти*. Для культур с высоким уровнем дистанции власти свойственны: низкая частота выражения подчинёнными своего несогласия; директивный стиль управления; неравенство людей; недоступность высшего руководства; сила, предшествующая праву (приказы не обсуждаются); многоуровневая власть с тенденцией централизации; большой управленческий аппарат; большая дифференциация заработной платы; низкая квалификация работников низшего звена; наличие у служащих («белых воротничков») более высокого статуса по сравнению с рабочими. Напротив, культуры с низким уровнем дистанции власти обладают противоположными показателями. Так, для них характерно следующее: высокая частота выражения подчинёнными своего несогласия; демократический стиль управления; неравенство воспринимается не на уровне людей, а на уровне социальных ролей человека, высшее руководство доступно, право предшествует силе (сила права, а не право силы); структура организации власти плоская с тенденцией к децентрализации; малочисленный управленческий аппарат; малая дифференциация заработной платы; высокая квалификация работников низшего звена; обладание рабочими одинакового статуса со служащими.

Второй критерий – *индивидуализм-коллективизм*. Для культур, в которых доминирует коллективизм, общественная цель ставится выше личной. Примечательно, что в коллективистских обществах рассматривается не государственная власть над индивидом, а власть, которую имеет над ним группа. Группа служит защитой индивиду и требует в обмен лояльности по отношению к себе. Представители культуры данного типа редко говорят слово «нет» открыто, они выражают своё отношение обтекаемыми ответами, например, «мы подумаем». К коллективистскому типу культуры относятся Россия, Гватемала, Венесуэла, Пакистан, Корея. В то же время, по мнению Хофстеде, лишь малая часть людей на планете проживает в странах с индивидуалистическим типом культуры (Германия, США, Канада). В этих странах считается, что каждый человек должен сам позаботиться о себе и о своей семье. Третий критерий – *индекс избегания неопределённости*. Он касается измерения реакций общества на ситуации, события и давление перемен. Культуры с высоким индексом избегания неопределённости стремятся к стабильности, избегают неизвестности, устанавливая строгие правила, законы (Германия, Португалия, Греция, Бельгия, Япония). Напротив, культуры с

низким уровнем избегания неопределённости не испытывают дискомфорта в изменчивой окружающей среде (Дания, Швеция, Великобритания).

Четвёртый критерий – *маскулинность и фемининность*. В маскулинных культурах главенствующее место принадлежит работе, силе, независимости, материальному успеху, открытости, конкуренции, соперничеству. Здесь также разграничиваются мужские и женские роли (Япония, Великобритания, Мексика). В фемининных культурах ведущая роль принадлежит эмоциональным связям. В приоритете отдельно взятая личность, забота, проявляемая по отношению к другим членам общества (Швеция, Норвегия, Дания, Чили).

Пятый критерий – *кратко- и долгосрочная ориентация на будущее*. У культур с краткосрочным периодом в приоритете традиции. Время рассматривается ими в качестве замкнутого круга (связь прошлого и будущего) – то, что нельзя сделать сегодня, можно сделать завтра, по причине того, что прошлое и будущее взаимосвязаны. В противовес такому видению выступает долгосрочная ориентация. Время рассматривается в качестве линейного вектора, где людей больше интересует будущее, а не прошлое с настоящим.

Таким образом, исходя из представленных теорий, мы считаем, что процесс изучения иностранного языка студентами должен не только включать изучение лексико-грамматической системы языка, но и знакомить их с иноязычной культурой. Постижение лингвострановедческих и социокультурных особенностей, специфики поведения коммуникантов (вербального и невербального), их картины мира максимально адаптирует представителей разных культур друг к другу и, соответственно, будет способствовать достижению максимального эффекта коммуникации.

Р.А. Свиридон в своей работе «Концепция формирования межкультурной профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей» отмечает, что межкультурная коммуникативная компетенция (МКК) «подразумевает формирование не только межъязыковой, но и межкультурной, «вторичной» языковой личности [7, с. 979]. В свою очередь, понятие вторичной языковой личности лингводидактически истолковала и предложила И.И. Халеева. Она считает, что «результатом овладения языком является то, что языковая личность приобретает черты вторичной языковой личности, способной проникнуть в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры народа, с которым может осуществляться межкультурная коммуникация» [10, с. 277].

Формирование межкультурной компетентности будет эффективнее, если преподаватель создаст специальную учебную профессионально-языковую среду. Например, привлечёт посредством интернет-технологий носителя языка, это создаст возможность общения представителей разных культур в синхронном временном отрезке. Таким образом, система образования 21 века, которая находится в непрерывной эволюции, поскольку отвечает постоянно меняющимся запросам социума, внедрившая дистанционное обучение в образовательный процесс, может решать, посредством дистанционного обучения, вопросы повышения квалификации, прохождения профессиональной переподготовки, получения высшего образования, а также участия в программах международного обмена [5, с. 230].

Если у студентов вузов будет сформирована межкультурная компетентность посредством теорий культур, это приведёт к редукции неуверенности до начала коммуникации и к верной интерпретации устной или письменной речи партнёра по коммуникации после самого акта коммуникации.

Подводя итог вышесказанному, ещё раз подчеркнём важность формирования межкультурной компетентности у студентов вуза посредством, безусловно заслуживающих внимания, наиболее распространенных и теоретически обоснованных теорий культур Холла и Хофстеде (теория высоко- и низкоконтекстуальных культур Э. Холла, теория культурных измерений Г. Хофстеде). Хотя Р. Киплинг в Балладе о Западе и Востоке сказал: Запад есть Запад, Восток есть Восток – им не сойтись никогда, «изучение иностранных языков, знакомство с культурой других культур, общение с их представителями в значительной мере способствует воспитанию уважения к другим нациям» [9, с. 182]. И показателем сформированности межкультурной компетентности у студентов вуза будет не столько соблюдение ими «золотого» правила коммуникации: «поступай с другими так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой», сколько соблюдение «платинового» правила коммуникации: «поступай с другими так, как они бы хотели, чтобы с ними поступали».

Литература

1. Вербицкий А.А., Хомякова Н.П. Формирование межкультурной компетенции в сфере профессиональной коммуникации как новое направление лингводидактики // Вестник МГЛУ. 2014. № 12 (698). С. 30-43.
2. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М.: Гнозис, 2005. 351 с.
3. Мацкевич Е.Э., Флакман А.А. Роль языковых и культурных барьеров в межкультурной коммуникации // Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты: Сборник статей Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 апреля 2019 г.). Нижний Новгород, 2019. С. 102-105.
4. Мойлашова О.В. Академическая мобильность как атрибут профессиональной подготовки в условиях современного вуза // Психология. Педагогика: Материалы XXIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Т. 9. (г. Нижневартовск, 6-7 апреля 2021 г.). Нижневартовск, 2021. С. 355-359.
5. Осипова Н.Н., Трофименко М.П., Мойлашова О.В. Возможности дистанционного обучения иностранному языку будущих специалистов в контексте проблемно-информационного подхода (на примере неязыковых специальностей) // Наука и школа. 2021. № 6. С. 229-237. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-6-229-237>
6. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. № 1. С. 125-139.
7. Свиридон Р.А. Концепция формирования межкультурной профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей // Фундаментальные исследования. 2014. № 8. С. 975-980.

8. Трофименко М.П. Возможности дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» в процессе профессиональной подготовки в высших учебных заведениях (на примере уровня магистратуры) // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 1. <http://mir-nauki.com/PDF/59PDMN117.pdf>

9. Трофименко М.П. Язык и национальная безопасность: проблемы и решения // Проблемно-информационный подход к реализации методов современного образования: вопросы теории и практики: материалы научно-практической конференции с международным участием «Образование на грани тысячелетий (г. Нижневартговск, 9 ноября 2017 г.). Нижневартговск, 2018. С. 179-182.

10. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. М.: Ин-т рус. языка РАН, 1995. С. 276-285.

11. Яроцкая Л.В. Иностранный язык и становление профессиональной личности (неязыковой вуз). М.: Триумф, 2016. 256 с.

© Мойлашова О.В., Трофименко М.П., 2022